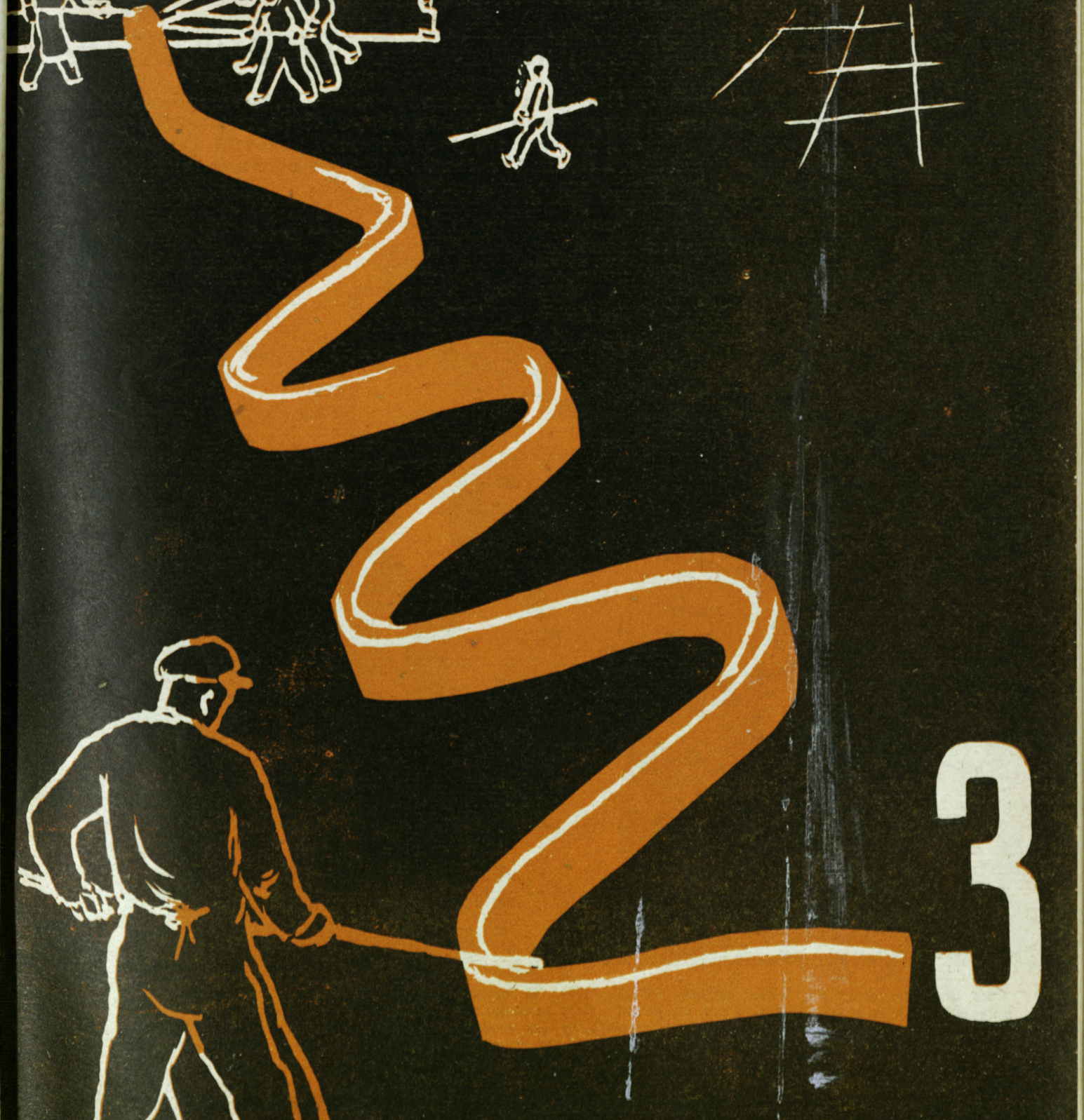
П.349.

ПИОНЕР

П 29
34



ОГИЗ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1931

ЗАГЛЯНЕМ В БУДУЩЕЕ

БЛИЖАЙШИЕ

НОМЕРА „ПИОНЕРА“

БУДУТ ПОСВЯЩЕНЫ

ИТОГАМ IX СЪЕЗДА, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ТЕХНИКЕ, НОВОМУ ЧЕЛОВЕКУ

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ „ПИОНЕРА“ БУДУТ НАПЕЧАТАНЫ:

продолжение повести Л. Кассиля „Швамбрания“, „Автомобильная школа“ В. Шкловского, дискуссия о письме Шуре Климовой, „Разумные машины“ С. Дрожжина, дневник бытовой молодежной коммуны, анкета „Каким должен быть новый человек“, будет об'явлен конкурс с премиями на лучшие стихи и пр.

У нас нехватает квалифицированных рабочих и специалистов. Мы приглашаем из капиталистических стран лучших специалистов и высококвалифицированных рабочих. У них мы учимся работе на новых станках, новым приемам работы, овладению новой техникой. Иностранные рабочие учатся у советских социалистическому отношению к труду, коллективизму. Многие из иностранцев вступают в партию, организуют ударные бригады, соревнуются. Социалистическая стройка и энтузиазм работы захватывают всех. На снимке ударная бригада американцев, работающих на Нижегородском заводе.

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ И СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

(восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина п и ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпросе

Ответственный редактор И. РАЗИН

Зам. редактора Л. ВОЛКОВ-ЛАННИТ

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов от 1 ч. до 4 ч. ежедневно, кроме выходных—2, 7, 12, 17, 22, 27

П 29
34

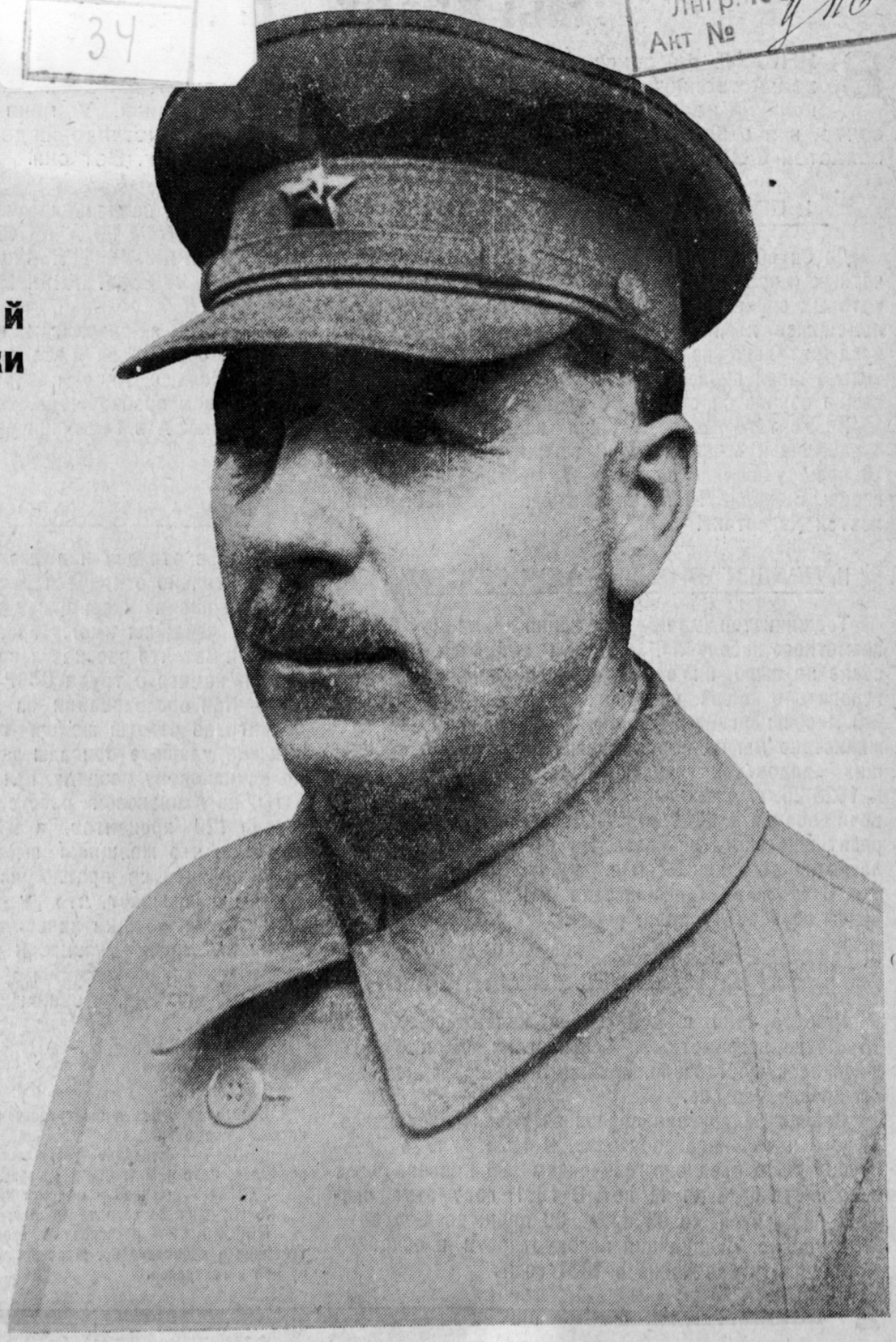
Г.П.Б. на обяз. экз.
Лнгр. 1931 год
Акт №

ЯНВАРЬ

№ 3

1931

РЕШАЮЩИЙ ГОД ПЯТИЛЕТКИ



КЛИМУ ВОРОШИЛОВУ

В ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЯ НАШ ПИОНЕРСКИЙ САЛЮТ!

БЕСЕДЫ редактора

МЫ ВВЕРХ,—ОНИ ВНИЗ

В ЯНВАРЕ в Москве происходила 3-я сессия ЦИК СССР, которая утверждала народно-хозяйственный план на третий год пятилетки. Представители всех областей СССР выступали на ней, рассказывали о своих успехах и поражениях. У меня выдался свободный вечер, и я отправился на сессию. Особенно меня поразили выступления делегатов национальных областей СССР. Я не удержался и записал некоторые из них. Вот они.

I. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДАГЕСТАНА

До Октябрьской революции у нас было много мечетных (церковных) школ и 82 светских школы, в которых обучалось всего 4 665 детей беков, ханов, помещиков и чиновников. Обучение производилось исключительно на русском языке. Теперь одних только школ первой ступени 928, и в них на родном языке обучается свыше 80 тысяч ребят.

Кроме того есть 19 школ колхозной молодежи, 4 рабфака и 10 различных техникумов, в которых 70 проц. учащихся составляют местные национальности. Выходят 10 газет на языках основных народностей Дагестана.

II. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ТАДЖИКИСТАНА

Таджикистан имел до революции примерно 1,5 проц. грамотного населения. В старом эмирском Таджикистане не было ни одной светской школы, если не говорить о наших северных районах, где имелось 2-3 миссионерских русских школы. Во всем же Таджикистане мы не имели других школ, кроме небольших „дедовских“ религиозных школ „медрессе“. К 1925/26 г. в школах уже обучалось полторы тысячи ребят, а в 1929/30 г.—21 тысяча, т.-е. 23 проц. ребят школьного возраста. На будущий год предполагается охватить 52 тыс. ребят школьного возраста. В отсталом Таджикистане мы в будущем году будем обучать 44 проц. ребят.

III. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ БЕЛОРУССИИ

При царизме в Белоруссии насчитывалось до 75 проц. неграмотных. Белорусских национальных школ не существовало, преподавание на родном языке преследовалось.

Сейчас Белоруссия первая вступила на путь всеобщего начального обучения. В 1929/30 г. в Белоруссии было охвачено обучением 86,4 проц. ребят в возрасте от 8 до 11 лет. В 1931 году этот процент повысится до 95 проц. 90 проц. всех школ — белорусские. Ликвидация неграмотности в основном должна быть закончена в 1931 году.

И наконец последняя, самая удивительная цифра. НА ТРЕТЬЕМ ГОДУ ПЯТИЛЕТКИ ОДИН ИЗ КАЖДЫХ ЧЕТЫРЕХ ЖИТЕЛЕЙ СССР БУДЕТ УЧИТЬСЯ В ШКОЛЕ, ВУЗАХ, ТЕХНИКУМАХ, НА КУРСАХ ПО РАДИО И Т. Д

Невольно я сравниваю наши гигантские шаги с тем, что делается в капиталистическом мире. В Румынии, Польше, Англии закрывают школы, экономят на народном просвещении, увеличивают расходы на вооружение. А в Германии увольняют 15 тысяч учителей.

МУЖЧИНАМ НАДО ПОДТЯНУТЬСЯ

У нас в отрядах и в школах довольно часто пренебрежительно относятся к девчатам. Остатки старого отношения к женщинам еще сохранились. Но уже кое-где женщины имеют право свысока глядеть на мужчин. Вот что рассказал на сессии ЦИК СССР народный комиссар труда СССР тов. Цихон.

— При обследовании на „Красном путиловце“ в Ленинграде работы женщин-токарей выяснилось, что женские ударные бригады работали очень успешно. По одинаковому разряду, при одинаковом стаже работы, на одинаковой работе заработок женщин составил 120 процентов, а мужчин — 107 процентов. Выходит, что женщины выработку свою увеличили на 13 процентов против выработки мужчин. Этот пример доказывает, что уже сейчас производительность труда женщин зачастую обгоняет производительность труда мужчин. В ряде работ производительность труда женщины будет образцом для мужского труда. Да, товарищи, мужчинам придется подтянуться...

Некоторые слова в выступлениях вам, товарищи, будут непонятны. Объясню их

СЕССИЯ — заседание учреждения, которое не работает непрерывно. Сессии ЦИК СССР собираются три раза в год.

МЕЧЕТЬ — церковь у магометан.

ЭМИР — на Востоке так называют князей.

МИССИОНЕР — религиозный проповедник, который обращает туземцев в христианство. Миссионеры являются разведчиками для купцов и генералов.

Самоха

Рассказ Ф. КАМАНИНА

Рисунки Я. ТАЙЦА

Продолжение

САМОХИНЫМ разговором заинтересовались ребята, пришли послушать.

— Что же, — говорит дядя Мосей, — ежели в колхозе хорошо, то иди. Только как ты пойдешь, вот в чем штука-то?

— А так и пойду. Возьму и пойду.

— А сестра Дунька тебя отпустит? Ведь как-никак, а ты под ее началом находишься, пока ты еще маленький.

— Я не маленький, я работаю, как большой.

— А возьмут ли тебя еще?

— Меня да не возьмут? Ведь ежели я работать буду, чего же меня не взять-то?

— А все-таки ты поговорил бы сначала с ихним председателем. А то как не возьмут они тебя, а тут Дунька узнает да еще пуще осердится, плохи твои дела будут.

Самоха только головой тряхнул.

— Так я ее испугался! Это я еще так терплю пока. А то пусть-ка она попробует меня бить! Она, брат, не имеет права, я ничего плохого не делаю, значит и бить меня нечего.

— Так-то оно так, да на деле по-другому иной раз выходит, — сказал дядя Мосей и, зарядив еще разик нос, пошел вокруг табуна.

Вышло так, как говорил дядя Мосей, да еще хуже того.

Председатель колхоза сказал ему, что до тех пор, покуда ему нет восемнадцати годов, он его в колхоз принять не может — нет таких прав. Свекор Лушкин накинулся на Лушку, сказал, что, ежели ее брат придет к ней жить, он ее с мужем из хаты выгонит. Лушка заплакала, говорила, что она и не думала Самоху к себе звать, он ей не очень-то нужен, и ругала Самоху.

— Живи, змеенок, где живешь, не ходи ко мне лучше и глаз своих не показывай.

А дома Дунька совсем с ума сошла. Сучила у самого носа Самохина кулаками, грозилась избить, задушить, шкуру спустить, зубы выбить. И по всей деревне бегала, всем бабам жаловалась:

— Бабоньки мои милые, родненькие мои, замучил карандух распостылый! Я ль его не жалела, я ль его не лелеяла, а он в колхоз задумал уходить.

Бабы с нею соглашались, головами качали печально.

— Что на свете-то пошло? Ах-ах-ах!

Особенно допекал его дядя Петруха, зажиточный мужик. Заловив Самоху где попало, он начинал свой один и тот же разговор:

— Так, значит в колхоз захотел? Ах, клоп ты вонючий! Что же ты в жисти понимаешь, ешь те мухи, а? Что ты смыслишь в колхозе, харя твоя нескладная? Ты думаешь, небось, в колхозе хи-хи-хи да ха-ха-ха, а работать кто-нибудь? Нет, брат, в колхозе, что на барщине, — там тебе не дадут спину разогнуть, там тебя проучат.

— Врешь. Я знаю, как работают в колхозе, — огрызался Самоха.

Тут дядя Петруха зеленел от злости, точно сестра Дунька.

— Кто? Это я вру? Это ты меня так, который постарше тебя? Ах ты такой-сякой-разэтакий. Ну, вот подожди! Как только война будет, как зачнут всех бить, так я и на тебя укажу, что колхозник ты, и тебя убьют.

— Ладно, не грози на грязи. Грязь перееду, на тебе верхом поеду,—храбрился Самоха.

Но храбрись не храбрись, а жить подошло лихо, прямо не в мочь. Трудно со всеми спорить да огрызаться — сил не стало. А тут еще Дунька кормить совсем плохо стала. Похлебки с капустой не вволю наливать начала, хлеба от ковриги совсем полноса отрезала и все начала от Самохи прятать в чулан под замок.

Зять Петька молчал, хмурясь на Самоху, и думал что-то.

«Убегу... Куда глаза глядят, а убегу», думал Самоха.

Один дядя Мосей друг верный был, сочувствовал ему.

— Эх, говорил я тебе, Самоха, нужно наперед узнать. Так оно вот и вышло. Только хуже наделал.

Самоха молчал.

Зять Петька что-то задумал. Он ходил сумрачный, шептался о чем-то с Дунькою, ходил даже к дяде Петрухе и с тем что-то разговаривал. Но что он задумал, если бы Самохе знать! Чувствует он, что готовится против него какая-то штука, а никак понять не может что.

«Нешто бить меня думают? Так нет, он не любит драться», мучается в догадках Самоха.

И решил: что бы там ни стало, а нужно узнать. И он начал выслеживать, выслушивать, притворяться, будто спит.

Один раз он забрался на сено в сарай спать после ночного, а Дунька и Петька не заметили, куда он ушел. Дунька думала, что он на огороде огурцы молчком ест, кинулась туда. А огород как-раз за сараем был. Самохе в щель хорошо видно, как она мечется по грядам.

— А-а-а, Самоха! — кричит она надрывно.

«Так я тебе и отозвался», тихо смеется Самоха.

Вышел на огород и Петька, а с ним дядя Петруха и старый Барабай из Рогнедина.

«Зачем же это Барабай тут шатается?» думает Самоха, глядя в щель.

Барабай — старый барышник лошадиный. Он частенько заглядывает в Хапиловку: продает, покупает и меняет лошадей.

— Здорово, хозяюшка, — улыбается Барабай Дуньке.

— Здорово, дядя, здорово, — отвечает Дунька.

— Ну так как же, хозяюшка, менять будем? — спрашивает Барабай ласково.

— Нет, дядюшка, менять мы не согласны, а продать изволь. А мы себе потом уже лошадку купим, спустя недельки три.

Барабай вздохнул.

— Ну что ж... Менять не хотите, давайте торговаться. Сколько же вы хотели бы за своего коня?

Петька молчит, а Дунька, поправив платок на голове, затараторила:

— Не конек это, а конь, дядь. И лучше коня этого нет во всей деревне нашей...

— И сова детей своих хвалила. Зачем же продаешь тогда, ежели он хорош?

— А затем, что не наш он. Братишкин это конь, а он, змеенок, в колхоз хочет уходить, боимся, как бы и коня с собою не увел. Вот мы и решили с мужем продать этого коня, а себе подешевле купить, а то с таким конем мы ни за что на свете не расстались бы. Такого коня, говорю я, и не сыщешь. Что в плуге, что в бороне, что в тележке прокатиться.

— А, вот видишь! — засмеялся Барабай. — Уж есть запятая одна. Ты вот говоришь — колхоз. А мне, ты думаешь, колхоз не мешает?

— Ну, как хочешь, дядь, а цена коню двести пятьдесят, — сказала Дунька сердито.

— Сколько? — удивился Барабай.

— Двести пятьдесят.

Самоха в сарае не дышит.

«А ведь это же они гнедого моего продают, — думает он с тоской, — гнедого, милого моего...»

Того самого гнедого, которого он сам выходил, выкормил, не дал Лушке и Катьке, когда сосунком он был, продать шкурникам на кожу, кормил молоком, овсом, давал корочки, шерстку ему чистил. И теперь эти собаки хотят отдать его Барабаю? «Да ни в жисть тому не бывать! Мало им того, что продали хату со двором, сарай с гумном, коня последнего Самохина спустить хотят? Нет, уж погоди...»

— Сто рубликов хотите? — спрашивает Барабай.

— И не говори лучше, — говорит Дунька.

— И сто пятнадцать не хочешь?

— Не хочу.

— Ну в таком деле бывайте здоровеньки, — кивнул головою Барабай и пошел прочь.

Барабай с Петрухой ушли. Петька накинулся на Дуньку.

— Ну чего ты упрямишься, дурь зеленая? Сказала бы сто двадцать пять, он бы и согласился. А то вовсе шиш получишь, ежели чертенок твой в колхоз укатит на нем.

— Хомут ты хомут, да еще бороний, — сказала Дунька. — Чтоб я да уступила ему такого коня дешевле ста семидесяти пяти? Да ни в жисть того не будет.

— Ну не уступай, а он взял да и ушел.

— Придет, я Барабая знаю. Он две ночи у Петрухи будет ночевать, а с конем не расстанется. Он за него триста рублей на базаре возьмет. Кони-то нынче вон в какой цене.

— Ну смотри, после не кайся, — сказал Петька и пошел в хату.

«Дожидайтесь, — шепчет Самоха, вылезая из сена и отдуваясь. — Я вам продам коня, милого моего!»

Но что же ему делать-то, а? Куда же ему пойти, кому же жаловаться? Кто заступится за него в Хапиловке всей? Никто кроме дяди Мосея.

И Самоха побежал к нему, к дяде Мосею.

Дядя Мосей спал в сенях, умаявшись за ночь с лошадьми. Нынче ночевали на лесосеке, а вблизи на поле овсы — лошади всю ночь старались добраться до них. Самоха кинулся прямо к дяде Мосею и начал тормошить его.

— Дядя Мосей, а дядя Мосей, вставай-ка, — плачет Самоха над самым ухом дяди Мосея.

Но дядя Мосей все очухаться не может, ищет табакерку с нюхательным. И только найдя табакерку, зарядив хорошенько нос, он проснулся как следует.

— Самох, ведь это ты? — спрашивает он Самоху.

— Ну да, — говорит Самоха.

— А чего ты прискочил ко мне?

— Говорю же я тебе, что гнедого моего Дунька с Петькой Барабаю хотят продать. Сейчас на огороде торговались, а я лежал в сарае и слышал все.

— Так. И сколько же он дает, Барабай-то? — спрашивает дядя Мосей.

Самоха озлился.

— Сколько бы он ни давал, а я не отдам своего коня — вот что. Я его сам выкормил, а они продавать? Ишь ты, ласковые какие!

— Это верно, — согласился дядя Мосей.

— Вот ты мне и скажи теперь, что делать мне, чтоб не дать продать.

— Так они в цене-то сошлись уже?

— Да нет же, но Барабай такого коня не упустит, он набавит цену.

— Правильно, — говорит дядя Мосей. — Барабай по лошадям понимает толк, он сразу видит, какой, какая цена. И на гнедом твоем он сотню целую заработает, даст двести... скажем, а возьмет триста.

— А что же мне делать? — плачет Самоха.

Дядя Мосей еще разик нос набил табаком и задумался.

— Первым делом, — говорит дядя Мосей, понюхав табаку, — первым делом не реви коровой. Я бы на твоем месте не плакал, а сразу в сельсовет.

Самоха сорвался с места и пулей полетел в сельсовет. А в сельсовете — никого.

— Где Тагаев-то? — спрашивает он Никиту, сторожа.

— Не знаю.

Самоха выскочил из сельсовета побежал в хату к Яшке. И Яшки не было в хате.

— Милый ты мой, и сама не знаю, куда он пошел, — говорит Яшкина мать. — Нешто на луга. Луга там-то собирались мужики делить.

Самоха махнул на луга. Три версты бежал он и бежал без остановки. Во рту у него горько, пить захотелось, сердце стучит, чуть из груди не выскочит, в правом боку закололо что-то, но он бежит и бежит.

И Яшка и председатель — оба на лугах были. Они стояли и разговаривали с мужиками, как делить луга. Самоха прямо к Тагаеву.

— Ты чего это бежал так? — спрашивает его Тагаев.

— Коня моего гнедого продает Петька. Заступись, Яш! — еле проговорил Самоха.

— А тебе какое дело? — говорит Самохе председатель. — Ты живешь у него, хлеб жуешь — и говори спасибо.

Тагаев сдвинул брови.

— Неправильно, — говорит он председателю. — Имущество сироты не должно разбазариваться.

— Мужики закричали кто что: кто за Самоху, а кто за Петьку.

— Ну так пойдем, — сказал Тагаев Самохе.

И они шибко зашагали к деревне. А председатель только покосился.

— Кому он продает? — спрашивает Тагаев, подходя к деревне.

— Барабаю.

— А где Барабай?

— У Петрухи.

— Ага. Завернем значит сначала к Петрухе.

И они вошли в Петрухин двор.

Дядя Петруха и Барабай пили в горнице чай с медом и разговаривали. Как только они заметили Тагаева, так сейчас же заторопились, засуетились.

— Чайку чашечку, товарищ Тагаев, — говорит дядя Петруха.

— Спасибо, некогда мне чаи распивать, — отказался Яша. — Ты мне вот что лучше скажи, дядя Петруха: говорил я тебе или не говорил, чтобы ты не приучал к себе барышников да шкурников?

— Да нешто я... Ах ты пропасть ее возьми! Помню и не приучаю.

— А это кто сидит? Барабай же барышник. У тебя, Барабай, есть документы лошадей покупать и продавать?

Барабай поперхнулся чаем, покраснел и закашлялся.

— Я теперь и не торгую, товарищ Тагаев, давно уже бросил. Ну ее, торговлю эту.

(Окончание будет)

КАК Я ПРОВОЖУ СВОЙ ВЕЧЕР

Как ни странно, у многих ребят вечер самая скучная часть дня. Они не знают, как использовать свой досуг. В Америке таких людей зовут „резиновыми шеями", они, подобно Петровскому, бродят по улицам и у каждого уличного происшествия вытягивают свои шеи, чтобы получше его разглядеть.

„Пионер" просит всех читателей рассказать, как они проводят свои вечера. Те, которые умеют интересно проводить свой досуг, должны научить этому искусству всех остальных ребят.

У МЕНЯ свободное время начинается с 5 часов вечера. Я провожу много времени в отряде. Там у меня работы достаточно. Вот опишу один из моих вечеров.

В 6 часов вечера, пообедав, я иду в наш пионерский клуб. Там уже собралось несколько ребят. Я учусь в седьмой группе, а другие ребята в отряде большей частью из шестых. Я сажусь с ними разбирать сегодняшние газеты. Мы обсуждаем прочитанное и наклеиваем две сводки: «Что на Западе» и «Строим». От 7 до 8 ч. 30 м., когда начинается сбор моего звена, у меня еще очень много дела. Наше звено взяло шефство над тремя станками на нашей кружевной фабрике. И вот каждый раз я проверяю, как выполняется план моим станком. На фабрике я, чтобы работа шла скорей, подношу сырье к станку, заменяю мастера, когда он идет отдохнуть. Потом я иду на собрание своего звена. Мы обсуждаем вопрос о том, как лучше поставить работу в цехе. Решили заготовить записочки и наклеивать их на станки прогульщиков — вот так:

Мастер Стариков срывает
промфинплан.
Позор Старикову!

Потом мы с ребятами играем на рояли, поем. Прихожу домой часов в 10. До 11 ч. читаю книжки. Большинство активистов нашего отряда проводит вечера так же.

Москва. Вера Касимова

Учусь я вообще с половины второго до шести-семи часов. Остальное вечернее время я стараюсь использовать для отдыха и развлечений. Я считаю, что достаточно за день занимаюсь. Есть у нас 5-6 ребят.

Мы собираемся у кого-либо и играем в лото, разговариваем обо всем интересном, к о н е ч н о н е к а с а я с ь в о п р о с о в учебы и работы, так как достаточно говорится об этом в школе. Когда в квартире есть радиоусилитель, слушаем концерты. Иногда ходим в кино. Вот как по-моему надо проводить вечер. И такого же мнения мои товарищи и подруги.

Саратов. Галя Гребенина

Я учусь в школе ФЗС в седьмой группе. Занятия у нас кончаются к трем часам дня. Затем я делаю уроки и вообще все, что надо для школы. Учусь я средне. Я — не пионер. А вот вечером, часов с шести, когда отец на вечерней работе в типографии, я не знаю, что мне делать. Я или сажусь за книжку или начинаю решать шахматные задачи. Но никогда не знаю, с чего начать, что и сколько времени делать. Вот поэтому иногда со мной бывает так: я выхожу из дому и брожу по городу, не зная, куда пойти. Останавливаюсь у всякого скопления людей, у освещенных кино и т. д.

Мне очень неприятно, что я так использую свое время. Но как использовать его иначе? Пишите об этом.

Москва. Николай Петровский

Свой вечер я стараюсь посвятить чтению. Читаю я очень много и по особому порядку, который мне указал наш учитель русского языка.

В определенные дни хожу конечно в отряд и иногда в кино и на каток. Другие ребята много времени отдают конькам и проводят на катках целые вечера, а я считаю, что кататься нужно не часто, лишь в виде развлечения, которое можно позволять себе после определенной работы и занятий

г. Усть-Сысольск. Г. Литвак

В среднем вечера пятидневки я разбиваю так:
2 вечера целиком занимаюсь уроками и читаю.
1 вечер хожу на каток, в кино, театр и т. д.
1 вечер помогаю папе переписывать некоторые служебные работы.
1 вечер к нам приходят гости или мы идем в гости.

Вот приблизительно как идет время. Кроме этого, каждый вечер урываю полчасика на чтение. Читаю новые книги.

Недавно прочел «Тихий Дон» Шолохова, сейчас читаю «Бруски» Панферова.

г. Тамбов, Крейн А.

Мои вечера часто занимаются собраниями, сборами и пр. Я пионер-комсомолец и веду много работы и по отряду и по школе. Я не раз уже ставил вопрос на совете отряда, что надо беречь время наших ребят, но это оставалось без внимания. У нас активисты завалены работой, а не мало ребят совсем свободных. Отряд, ячейка учкома, шефская работа—все вечера заняты. Хорошо, я еще не отстаю по школе, но другой учебой, пополняющей знания, заниматься некогда. Предлагаю ребятам высказаться по вопросу: «Береги время активиста».

г. Тамбов. Ф. Красавин

Сейчас я по вечерам со старшим братом подгоняю пропущенное мною (по болезни) из школьной программы, так как скоро будет учет, надо крепко подогнать, и я все свободное время стараюсь уделить этому.

В другое время я также много занимаюсь по вечерам уроками, но и непрочь сходить в театр и кино. Но сейчас не время.

Москва. Федотова Ира

Я очень люблю технику и организовал из наших школьных ребят технический кружок. Собираемся через день. Кто-нибудь делает маленький доклад или делится с нами своими предложениями, догадками, новым, что узнал из книг. Иногда своими силами устраиваем опыты, конструируем, чертим и т. д. Незанятыми вечерами я читаю и готовлюсь к занятиям на кружке. Такое проведение вечеров я считаю самым полезным для меня, так как для моей будущей инженерской деятельности это хорошая основа и подготовка. В кино, на катки хожу редко — время берегу.

Москва. З. Лунц

РЕБЯТА! ДАВАЙТЕ ОБСУДИМ, КАК НАДО ПРОВОДИТЬ ВЕЧЕР. ЧТО ДЕЛАЕШЬ ВЕЧЕРОМ ТЫ И ТВОИ ТОВАРИЩИ? ВСЕ ЛИ ПРАВЫ ИЗ ВЫСКАЗЫВАЮЩИХСЯ НА СТРАНИЦАХ „ПИОНЕРА"? ПИШИТЕ НАМ.

Я. ТАИЦ

Рисунки М. НИДБАЙЛО

(ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ КРАСНОАРМЕЙЦА)

СКРИП, храп, ржанье лошадей, звон колокольцев стоят над Шилкой. Это красный обоз в 200 саней идет к сретенской конторе «Союзхлеба».

Мы небольшой колонной в 40 чел. шагаем в город с почетной задачей встретить обоз, приветствовать его от Красной армии и, самое главное, помочь выгрузить и ссыпать хлеб.

— У зимы есть три сына,—говорили мне в детстве,—мороз-красный нос, мороз-синий нос и самый страшный, градусов на 50, мороз-белый нос. Этот самый страшный сегодня тоже вышел встречать красный обоз. Но у него другие намерения—сорвать хлебозаготовки. Как опытный вредитель мороз забирается под шлем, кусает нос и жжет лицо.

Когда идешь в строю, лиц товарищей не видать. Случайно я оглянулся — и удивился: лицо сзади идущего Мускова покрылось противными белыми пятнами. Он, ничего не подозревая, весело подмигнул мне из-под козырька.

— Мусков, три щеки, они все белые!

Мусков осторожно щупает нос.

— Да у тебя самого вся рожа обморожена, — говорит он.

Мы на ходу загребаем снег и яростно трем застывшие лица. Каждый оборачивается к соседу:

—У меня побелело?

— Да. А у меня?

— Три, три скорее...

— Афанасенко, будешь лицо тереть, кстати нос утри!

— А ты помалкивай, а то язык отморозишь!

От усердного трения кровь возвращается на свое место, и рожи ребят расцветают, как помидоры. Один Мусков не розовеет, несмотря на усиленную шлифовку. Он подбадривает себя улыбкой, которая плохо получается на схваченном морозом лице...

— Его бы наждачной бумагой! — острит кто-то.

— Товарищ Мусков, идите в гарнизон,—произносит командир.

— Ничего, товарищ командир. У меня с детства лицо отморожено. Разрешите дойти — очень хочется на красный обоз посмотреть.

— Вы не дойдете. Одному Мускову — крууу-гом марш!

Мусков выходит из строя и идет назад в гарнизон, не оглядываясь...

Редактор местной газеты, маленький человек в бобриковом пальто и кепке, стоит на крыльце во дворе «Союзхлеба» и говорит, постукивая ногами в резиновых калошах и размахивая короткими руками:

— *...И вот трудовое крестьянство Сретенского района, преодолевая расстояние и морозы, привезло свой хлеб, чтобы сдать его рабоче-крестьянскому государству. Сретенский район досрочно выполнил норму по хлебозаготовкам...*

Слова густыми клубами пара поднимаются вверх и разлетаются над толпой. Сани, лошади и люди до отказу наполнили обширный двор. Крестьяне, сдатчики хлеба, неподвижно стоят около саней с зерном. Они с головой закутаны в громаднейшие, с Байкал шириной, иманьи[1] дохи.

Мы стоим в две шеренги и, пользуясь тем, что была подана команда «вольно», дружно подпрыгиваем. Рядом веселой толпой теснятся ребята из шко-

[1] Иман — коза.

МЫ—НЕ РАБЫ. РАБЫ—НЕ МЫ

ТАК НАЧИНАЮТСЯ БУКВАРИ ДЛЯ НЕГРАМОТНЫХ

В 1932 ГОДУ ВЕСЬ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ БУДЕТ ГРАМОТНЫМ

Пионерская организация обучила грамоте миллион человек, а скольких неграмотных обучил ТЫ?

лы второй ступени, которые тоже пришли «на обоз». Они здесь родились, выросли и не боятся «самого старшего» мороза. Румянец, пылающий на их лицах, не уступает кумачу пионерского галстука.

От саней отделилась доха и, тихо ступая мягкими цитами[1], поднялась на крыльцо. Ее воротник раскрылся, и оттуда показалось бородатое крестьянское лицо. Из-под мохнатых бровей блеснули голубые северные глаза:

— Товарищи! — крестьянин неуклюже взмахнул тяжелым, стесняющим движения рукавом.

— Сними шубу, дедушка, — крикнул задорный голос из второй ступени.

— Не, разоблачаться не буду. Долаживаю вам, что мы, крестьяне-середняки села Верхняя Алия да села Нижняя Алия, собрали свой хлеб, как сознательные граждане, сколько положено по сельскому налогу. Мы сознаем, что ежели мы сдадим хлеб рабочим, то нам в селе будут и машины и одежа-обутка, как бы в обмен—и как, конечно, смыкча. Мешкать мы не можем. Да здравствует пятилетка в четыре лета!

— Ура! — враз крикнули 39 красноармейских глоток.

— Ура! — разноголосым хором подхватила вторая ступень.

На крылечке появился гармонист и ловко, несмотря на перчатки, сыграл «Интернационал».

Мороз обрадовался было, что мы стоим смирно, и снова принялся за наши носы, но через минуту все ожило и задвигалось.

Заскрипели сани, затрещали пилы, раздалось понукание—началась разгрузка. Крестьяне сбросили свои шкуры и стали обыкновенными «дядями».

[1]) Циты—местная обувь из меха без каблука.

Школьники побежали в амбары на ссыпку. Мы разбились на группы и стали таскать зерно. В санях лежало по 5-6 мешков. Все это проходило через весы, записывалось и на спинах отправлялось в амбары.

В верхнем амбаре, куда мы втаскиваем мешки по скользкому, прогибающемуся помосту, желтое море зерна. В нем барахтаются ребята из школы.

— Не носите больше, красноармейцы! — кричат вспотевшие ребята. — Мы потонем!

— А вы учитесь плавать, молодежь!

Зерно потоками затопляет амбар. Ребята засыпают нас пригоршнями зерна. В отместку мы закапываем низенькую, толстенькую пионерку в зерно по самую шею — только красная косынка ее плавает, как банан, на поверхности желтого моря. Девчонка не сдается и высовывает длинный язык, на который Ваньков, под общий хохот, ухитряется ловко положить два зернышка овса...

Ноет спина и смертельно хочется жрать. Время обеда давно прошло. Ребята устали и чуть ли не после каждого мешка бегают греться в домик у ворот. Там тепло, в углу трещит печка, на ней булькает котел с чаем, за столом сидят сдатчики хлеба и закусывают.

— Сон долит, — говорит зевая крестьянин. — Однако целую ночь не спали. — Он угощает нас баранками и замерзшим мясом, которое надо колоть, как колют сахар.

...Было темно. Уже звезды стали собираться на свое ночное собрание, когда мы пошли домой. В гарнизоне нас ждал, ругаясь за опоздание, повар с обедом. Мы навалились на горячий суп-крошонку.

Ложки у нас всегда с собой. Раньше мы их с шиком носили за голенищем, но с тех пор, как командир стал за это «отламывать» наряды, они перекочевали в боковой карман...

19 февраля начался съезд по всеобщему начальному обучению

В 1929 году обучалось 9 миллионов ребят

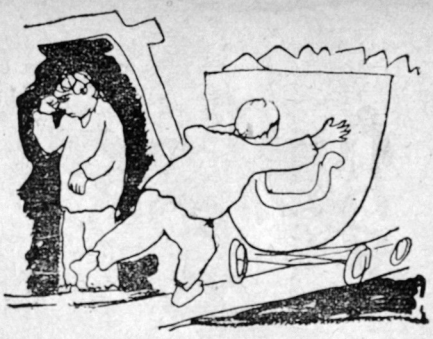
В 1931 году обучается 19 миллионов ребят

ЗДОРОВО ШАГАЕМ?

В БОЯХ

ЗА УГОЛЬ

Очерк деткора **В. Бачун**



Газета „Коммунист“ — центральный орган КП(б)У в конце июля писала:

„...Положение с добычей угля в шахтах Донбасса — угрожающее. Донбасс недодает ежедневно стране тысячи тонн угля. Особенно отстает в добыче угля трест „Сталинвугилля“. Немедленно надо бросить все силы на ликвидацию угольного прорыва в Донбассе“.

Это сообщение вызвало очень большое волнение среди пионерской организации Украины.

Причины прорыва — нехватка спецодежды, инструментов и текучесть рабочей силы. Сотни рабочих-ударников Донбасса дружно взялись за ликвидацию угольного прорыва.

— Приложим все усилия, а прорыв ликвидируем, — клялись они.

— А мы всячески будем помогать, — эхом отозвались пионеры Сталинщины, Артемовска, Луганска и т. д.

ДОНБАССУ нехватает спецодежды. Пионеры базы им. К. Маркса (Харьков) решили организовать субботник по пошивке спецодежды на подшефной швейной фабрике им. Тинякова.

За день до субботника ребята пришли в цехи. Они рассказывали рабочим о прорыве в Донбассе и о нехватке спецодежды.

Благодаря хорошей агитации ребят рабочие дружно ответили:

— Все, как один, на субботник!

Субботник прошел удачно. Около 100 старших пионеров работали вместе с рабочими в цехах.

Одни гладили спецодежду, другие пришивали пуговицы.

Димка Скворцов, пионер 7-го отряда, кряхтя водит электрическим утюгом по «спецовке»...

— Надорвешься, — смеются ребята.

— Ничего, не надорвусь, — не смущаясь, отвечает Димка.

Работали в две смены. На следующий день от Харькова отходил пионерско-комсомольский эшелон подарков от рабочих Харькова рабочим Донбасса.

15 000 «спецовок» — подарок рабочих и пионеров фабрики им. Тинякова — поехали в Донбасс.

— Товарищи! — говорил вожатый отряда рудника «Ветка» (Сталинский район), — у нас сейчас прорыв. Вы видите, как помогли нам пионеры Харькова. Что же мы, останемся у них в долгу?!

Долго не разговаривали и взялись за работу.

Каждый вечер в Ветковский клуб приходили шахтеры отдохнуть, хорошо провести свой досуг.

У входа большая доска, разукрашенная разными красками. На ней нарисованы: червяк, черепаха, рак, конь, буйвол, паровоз, литак (аэроплан).

Вечером очень часто можно слышать шутки:

— Эй, Козулин, ты еще до сих пор на черепахе? Я уже на аэроплане лечу!

Козулин, смутившись, отходил. Ему было стыдно.

— Пусть бы лучше поругали, а то какой стыд! А? Нет, надо в конце-концов образумиться. Довольно самогона! К чорту!

В клубе выступала живая газета пионеров. Ребята живым, художественным словом стыдили прогульщиков.

Им не давали прохода:

— Вы что же это, дядя Митрич! Думаете вы когда-нибудь на аэроплане кататься или нет? Как вам только не стыдно!

Это продолжалось долго. В конце-концов прогульщиков на «Ветке» не стало.

До гудка на обед еще двадцать минут. Но около столовой уже изрядная очередь. Десятки шахтеров ушли из забоя на двадцать минут раньше, чтобы занять очередь. А двадцать рабочих минут стоят не дешево.

Очереди потому, что в столовой нехватает рабочих рук. Бывает так: уже гудок на обед, а борщ или суп еще не готов. Кое-как, с трудом рабочие размещаются за столами, ждут обеда. Но в столовой всего лишь две официантки. Они не в силах обслужить 200-300 рабочих-шахтеров.

Ветковские пионеры пришли на помощь. Шесть пионеров пошли на кухню помогать поварам. Восемь ребят заменили официантов в столовой. Очереди исчезли. Шахтеры уже не уходят из забоя раньше чем надо. Добыча угля повысилась.

Десять пионеров пришли в рабочую казарму № 726. Работницы жалуются:

— Вот уже три месяца, как мы работаем на шахте, а постельного белья нам до сих пор не выдали. Спим на голых лавках.

Ребята заявили об этом в шахтком. Добились того, что работницам выдали постельное белье.

В казарме 727, где раньше рабочие каждый день играли в карты и пьянствовали, стали ежедневно появляться пионеры. Ребята принесли шахтерам книги, журналы, игры. Карт и пьянки — как и не было.

Пионеры стали шефами казарм.

У НИХ

30 МИЛЛИОНОВ БЕЗРАБОТНЫХ

ПАДЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА 30%

НЕЗНАКОМЕЦ НА ТРУБЕ

16 НОЯБРЯ 1930 г. на фабричной трубе крупнейшей прядильной фабрике Фужи в японском городе Кавасаки был замечен человек, размахивающий красным флагом. Рабочие этой фабрики в это время бастовали. Никто не знал, что это был за человек, а опознать его снизу было невозможно, так как высота трубы равнялась 40 метрам.

Внизу собралась толпа любопытных и бастующих рабочих, которым человек с трубы сообщил, что он является „сторонником забастовщиков" и не сойдет с трубы до тех пор, пока компания не удовлетворит требований рабочих.

Правление фабрики вызвало полицию, которая потребовала, чтобы неизвестный немедленно сошел вниз. На это последовал решительный отказ. Тогда полиция заявила, что она арестует его и снимет насильно. Однако привести угрозу в исполнение полиции не удалось, так как незнакомец заявил, что если полиция попытается подняться наверх, он немедленно бросится вниз.

По японским законам содействие самоубийству считается очень тяжелым преступлением. Полиция, в случае если бы незнакомец выполнил свою угрозу, была бы осуждена за содействие самоубийству.

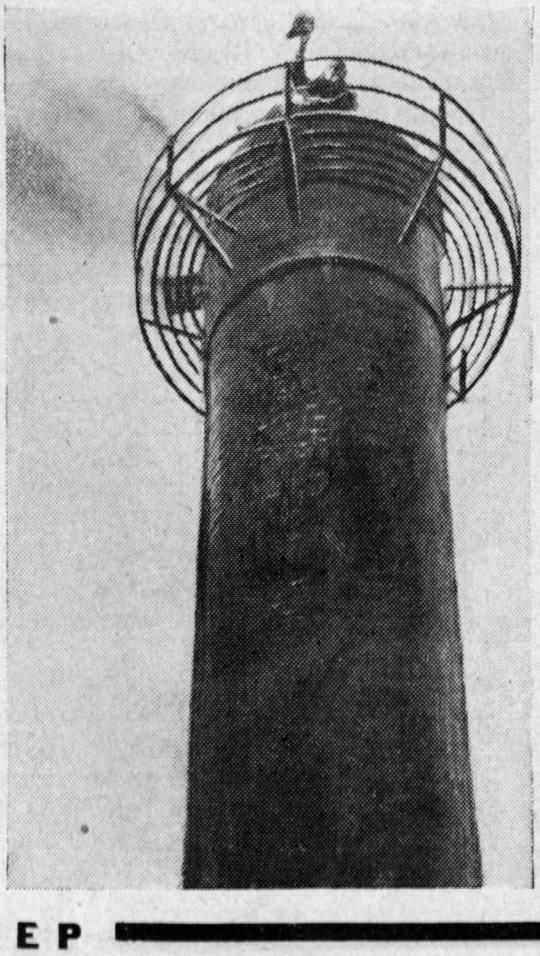
Незнакомец сидел на трубе до 21 ноября. Никто не знал, чем он питался. 21 ноября в Токио должен был возвратиться из Окаямы император. Согласно обычаю, никто из подданных не должен смотреть на императора.

„Путь его высочества" лежал как раз мимо трубы, где находился незнакомец. Полиция получила приказание во что бы то ни стало снять этого человека с трубы. Но каждый раз как только кто-нибудь из полицейских пытался подняться, незнакомец перекидывал ноги через край трубы и готовился спрыгнуть вниз. Тогда полиция обратилась к правлению компании и принудила ее принять требования забастовщиков.

После этого собравшаяся внизу толпа сообщила человеку на трубе о том, что требования рабочих приняты.

Все газеты называют этого человека „изобретателем новой тактики" разрешения забастовок.

На снимке: неизвестный рабочий на фабричной трубе. Фотография эта вместе с об'яснением прислана нам из Японии.



НОВЫЙ ВИД ЛЖИ

Буржуазные газеты всего мира сейчас дружно лгут, что в Советском союзе рабочих заставляют насильно работать, из-под палки. Этой новой ложью газеты пытаются обмануть рабочих капиталистических стран.

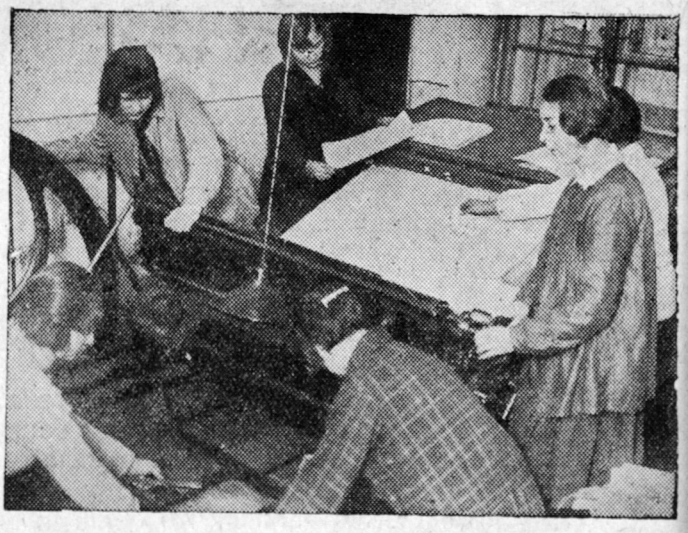
Усердно клевеща на СССР, газеты молчат о рабстве, которое существует во всех колониях, о принудительном труде сотен тысяч рабочих и крестьян.

Вот сообщение из Индии:

«Детский труд применяется в Индии главным образом в хлопчатобумажной промышленности, при чем работают дети от 5½ лет. За работой ребят следит надсмотрщик, который за ничтожную провинность бьет их кнутом или палкой. За долгий рабочий день ребята получают ничтожную заработную плату. На хлопчатобумажных фабриках они получают по 4 с половиной копейки за 10-часовой рабочий день. Председатель Лиги молодежи в Мадрасе сообщает, что обычным явлением на табачных фабриках является привязывание ребят во время работы».

ЭТО и ЕСТЬ ПОЛИТЕХНИЗМ?

Очерк Н. Кальм



На производственной практике в типографии.

ПИОНЕР ЛИЧАГИН НЕ ЗНАЕТ...

СЕМНАДЦАТАЯ школа Замоскворецкого района.

Перерыв. Ребята с грохотом высыпают из классов. Останавливаю первого попавшего пионера:

— Ваша школа политехнизирована?

— По-ли-те...? Как вы сказали? — переспрашивает он. — Политехнизирована? Не знаю.

— Как твоя фамилия, номер отряда?

— Личагин, пионер 165-го отряда, — молодцевато отвечает он.

Установлен печальнейший факт: учащийся московской школы впервые слышит слово «политехнизм».

Но может быть не стоит придираться к Личагину?

Может быть всю горечь нашего обследования нужно обрушить на школьную администрацию, на педагогов, которые не сумели даже рассказать школьникам о том, что такое политехнизм?!

Вспоминаю похожее. Когда на предприятиях впервые развертывалось социалистическое соревнование, мне пришлось побывать в мастерских Казанской ж. д. Казанка соревновалась с Северной, и газеты писали горы статей о «творческом энтузиазме масс», об участии железнодорожных рабочих в составлении договора, о соревновании и т. д. и т. п. И вдруг — конфуз: ни один из спрошенных мною рабочих в мастерских не смог ответить ни на один вопрос о ходе соревнования.

— Сходите до начальства, там вам все скажут, что и как, в конторе знают... А мы не знаем...

В этом незнании была повинна главным образом профорганизация, которая плохо провела разъяснительную кампанию и вопрос о соревновании зажала в тисках бумаг и канцелярии.

ТАСКАЕМ БУМАГУ. ПРИНИМАЕМ ТЕЛЕФОНОГРАММЫ

Очень много школ прикреплено к типографиям. Что же там делают ребята?

— Наша школа прикреплена к 7-й типографии, — рассказывают ребята 9-й школы Хамовнического района. — Когда нас в первый раз послали в типографию, мы радовались, думали, что выучимся набирать и печатать. А оказалось, что мы только таскаем бумагу, подметаем типографию и всем мешаем. Рабочие на нас косятся, ворчат, а мы не виноваты. Мы хотим работать, а нас не пускают.

Если это называется политехнизмом, то он нам совсем не нравится!

— У нас политехнизация проводится раз в декаду, — говорят ученики 23-й школы, — в остальные дни у нас обычная словесная школа. Раз в декаду устраиваются субботники и каждой группе дается какое-нибудь задание: одни идут в типографию, другие на электростанцию, третьи еще куда-нибудь. Получается обыкновенная экскурсия, а вовсе не участие в работе. Да на нас в этих производствах и смотрят как на экскурсантов

Нужно сказать, что во многих школах царит полная растерянность. Педагоги сидят, заваленные циркулярами и постановлениями Наркомпроса, журналами «Техника детям», но как практически приступить к политехнизации школы мало кто знает.

Часто, когда приходится вплотную переходит к политехнизму, получается настоящая чепуха: ребят одной из школ Красно-Пресненского района разделили на группы и послали в секции райсовета принимать телефонограммы, разносить пакеты — словом, исполнять работу курьеров.

МАЛИНОВОЕ ВАРЕНЬЕ

73-я школа Красно-Пресненского района прикреплена к фабрике «Большевик». Ребята ходят на фабрику с удовольствием: фабрика делает конфеты и печенье, — производство интересное, пахнет вкусно, а главное делать ничего не надо, только смотри. Второй месяц ходят ребята по цехам, смотрят любопытными глазами на рабочих, на станки, а рабочие удивляются:

— Зачастили к нам экскурсанты!

И никто не догадывался, что школьники эти прикреплены к фабрике и что по задачам политехнизма школа должна стать одним из рабочих цехов фабрики, слиться с ней, готовить кадры для производства.

Спросите учащегося 73-й школы — какая начинка у карамели. Каждый, облизываясь, скажет:

— Малиновое варенье.

А попробуйте спросить о названиях станков, о промфинплане фабрики, о количестве рабочих — вам ответят недоуменным пожиманием плеч.

— Не знаем. Понятия не имеем. При школе есть мастерские, но по небрежности администрации мастерские до сих пор не оборудованы, и ребята слоняются без дела.

ПОД БОКОМ У ЗАВОДОВ

По-настоящему политехнизация проводится в некоторых школах Пролетарского района. Здесь, под боком у «Динамо», АМО, «Парстроя» и других гигантов, в школах растет действительный политехнизм. Словесный хлам сдан в архив. «Герой нашего времени» — не бледный лермонтовский Печорин, а здоровый, крепкотелый станок. Разбором этого героя занята 28-я школа. Двадцать восьмая — детище АМО. Здесь учится большинство детей амовцев, и школа находится под «высочайшим покровительством» завода. Каждый цех завода — огромная лаборатория школы, где ребята ведут практические занятия.

В перерывах между уроками идет шумный галдеж. Здесь разговоры специальные:

— Зонтиков из фрезерного сломал фасонный фрез и закинул в воду, чтобы не заметили, да сменщик его на этом накрыл...

— Соскина за прогулы лишили званья ударника. Слыхал?

— Авторота завтра поход проводит. Ребята, айда к командиру, чтоб и нас взяли!..

С каждым днем все теснее становится связь школы с заводом. Ребята на уроках прорабатывают промфинплан завода, знакомятся с технологией у станков, помогают отцам ликвидировать прорывы, подносят прогульщикам рогожное знамя — словом, принимают активнейшее участие в жизни завода.

Не отстает от 28-й школы и седьмая. Все учащиеся школы N разбиты на производственные группы, и каждая группа работает в одной из школьных мастерских: слесарной, столярной, токарной или переплетной.

— С тех пор как наша школа политехнизирована, мы себя чувствуем новыми людьми, — говорят ребята, — у каждого из нас есть специальность, каждый старается стать хорошим производственником.

Старшие ребята, окончив школу, идут в ФЗУ или прямо поступают на завод. Школа прикреплена ВСНХ и к фабрике «Словолитная», и производственные группы школьников работают у станков.

Прикреплена к фабрике им. Звонкова и Радищевка — знаменитая школа, известная тем, что она одна из первых ввела у себя политехнизацию.

Чем дальше от фабрик и заводов, тем хуже и беспорядочнее обстоит дело с политехнизацией.

Кто же виноват в этом? Заводы, фабрики, учителя?

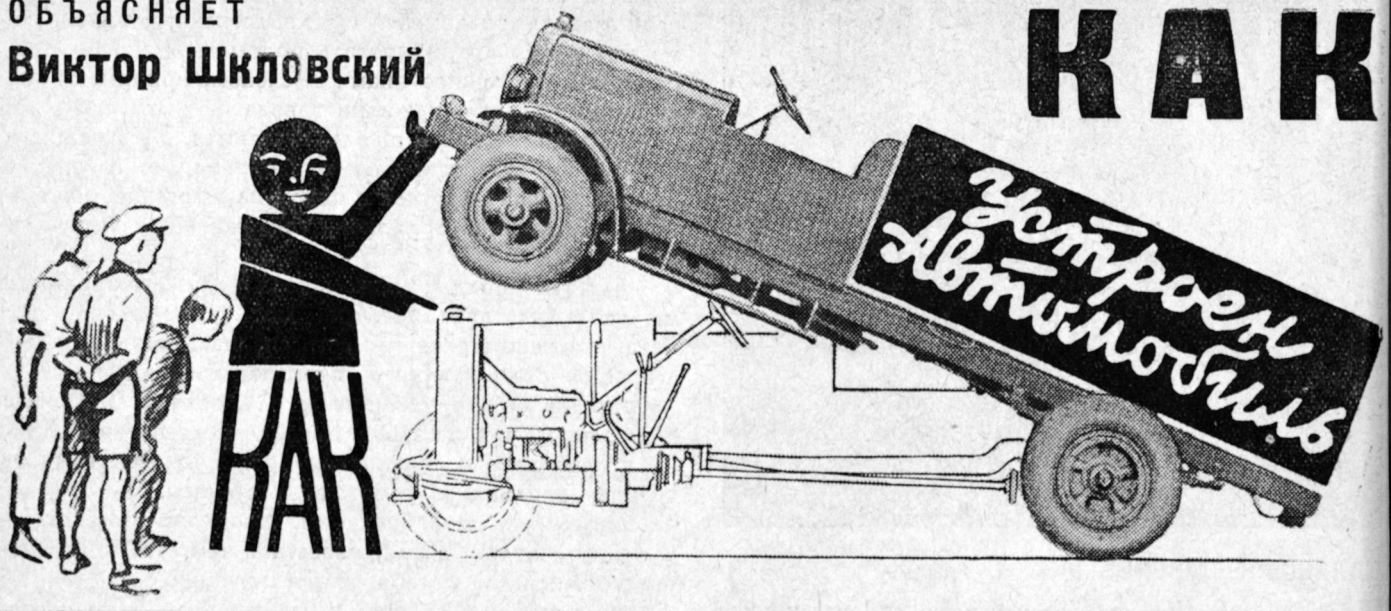
Прежде всего виноваты мы сами.

Мы должны мобилизовать внимание родителей, профсоюзных организаций, комсомола — мобилизовать внимание всей общественности на это дело. Мы должны требовать, чтоб в школах разъяснялись задачи политехнизации, чтоб каждый ученик знал, что такое политехнизм и для чего он проводится. Каждый из нас должен овладеть тайной техники и процессов производства.

Мы объявили бой за политехнизацию школы — и мы должны быть победителями.

ОБЪЯСНЯЕТ
Виктор Шкловский

КАК устроен автомобиль



ПРИ „ПИОНЕРЕ“ ОТКРЫВАЕТСЯ АВТОМОБИЛЬНАЯ ШКОЛА. ТАК КАК Я НЕ МОГУ ПРИСЛАТЬ РЕБЯТАМ НА ДОМ АВТОМОБИЛЬНЫЕ ЧАСТИ, Я БУДУ ВЕСТИ ОБЪЯСНЕНИЯ НА ПРОСТЫХ ДОМАШНИХ ВЕЩАХ.

ПРОШУ ЗАДАВАТЬ С МЕСТА ВОПРОСЫ.

ПРОШУ ТОВАРИЩЕЙ, ЗНАЮЩИХ АВТОМОБИЛЬНОЕ ДЕЛО, ВМЕШИВАТЬСЯ В ПРЕПОДАВАНИЕ.

А АВТОМОБИЛИ МЫ БУДЕМ СМОТРЕТЬ НА УЛИЦЕ И, ЗНАЯ НАЗНАЧЕНИЕ ЧАСТЕЙ, В НИХ РАЗБЕРЕМСЯ.

УРОК НАЧИНАЕТСЯ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ

Случай на Сергиевской

ОЧЕНЬ много в последнее время по улицам ходит автомобилей. Строят в Нижнем-Новгороде и строят в Сталинграде большие автомобильные заводы. Будет автомобилей много больше.

Для автомобилей уже готовят новые, совсем не такие, какие были прежде, дороги.

Вот посмотрите фотографии, как сейчас машины делают для машин дорогу.

Через год-два ходить по улице, не зная того, как устроен автомобиль, будет неудобно.

А автомобиль устроен довольно просто.

В 1914 году на Сергиевской улице (это такая улица в Ленинграде, тогда он еще был Петербург) произошло следующее событие.

В гараже, т. е. в помещении для автомобиля, пролили бензин. Бензин легко испаряется.

Ты это можешь проверить, налив немного бензину на руку. Руке станет холодно, а бензин исчезнет. При испарении всегда происходит поглощение тепла. Поэтому потный человек на ветру мерзнет.

Бензин потек по полу гаража, а в доме был лифт — подъемная машина, которая ходила в шахте, т. е. в особом колодце, устроенном в стенке лестницы (лестничной клетке).

Бензин затек на дно шахты и там продолжал испаряться. Лифт был электрический. Когда пустили в ход лифт, то искра проскочила в одном месте, где неплотно сходились две металлических поверхности.

Искра зажгла бензин. Пары бензина взорвались, лифт-кабинку взрывом выбросило вверх, и она пробила потолок в четвертом этаже.

Приблизительно так устроен автомобильный двигатель.

Как устроен автомобильный двигатель

В АВТОМОБИЛЬНОМ двигателе есть шахта. Она круглая и называется цилиндром.

В цилиндре есть кабина, которая называется поршнем.

Сбоку подводятся пары бензина.

Для того, чтобы бензин лучше испарялся, сделан особый прибор, называемый карбюратором.

Слово довольно страшное — карбюратор, а прибор простой.

Карбюратор построен приблизительно так, как устроен пульверизатор. Возьмем самый простой пульверизатор.

Две трубки под прямым углом. Вы дуете в одну из них. Вторая трубка погружена в стакан с водой.

Вы дуете в первую трубку.

Над той трубкой, которая в воде, образуется пустота. Вода поднимается по трубке, увлекается воздухом и летит, распыляясь. Всего лучше — возьмите пульверизатор в руки и посмотрите сами.

Кто же дует в автомобиле?

В автомобиле не дует, а сосет.

Сосет поршень, который опускается в цилиндр. Над ним образуется пустота, и он высасывает по трубам воздух из карбюратора. А первая трубка есть. Она погружена должна была быть в стакан, но в стакан пришлось бы все время доливать бензин.

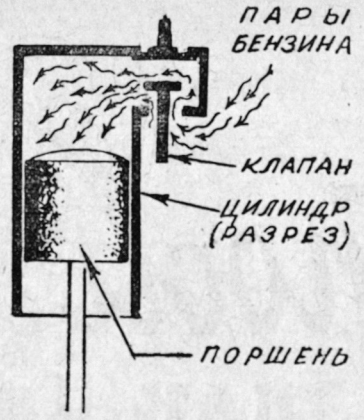
И знаете, я раз доливал.

Ехали мы на сломанном автомобиле, в котором была испорчена поплавковая камера, — что такое поплавковая камера, вы узнаете после.

Помощник лежал на крыле машины и подливал из чайничка бензин в карбюратор.

Но этот способ неудобен. Поэтому устраивается поплавковая камера. Это небольшой сосуд, вроде стакана, но пониже.

Внизу просверлено отверстие. В это отверстие подходит трубка из бензинового бака. Отверстие трубки закрыто сверху иглой. Теперь нужно придумать такое приспособление, которое, пропустив немножко бензина, сейчас же закрывало бы отверстие, вообще держало



бы бензин в поплавковой камере (сосуде) на одинаковом уровне. Вы уже по названию знаете, что прибор этот называется поплавком, и он плавает. Плавает он в бензине.

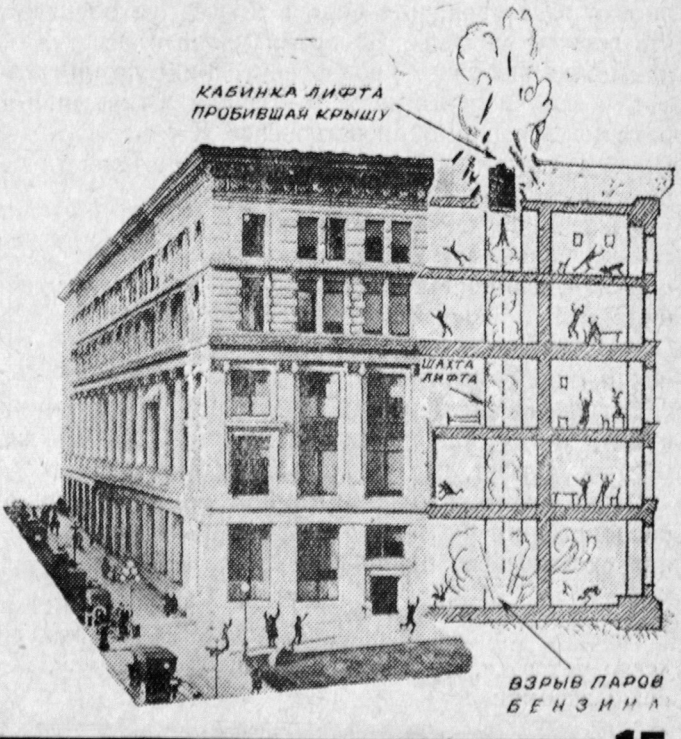
Когда в поплавковой камере есть бензин, то поплавок всплывает. На нем лежат грузики. Пожалуйста посмотрите, как они выглядят. Грузики укреплены на поплавке, а плечики их опускаются вниз тогда, когда поплавок подымает грузики вверх. Тогда плечики опускают иглу, и игла закрывает отверстие.

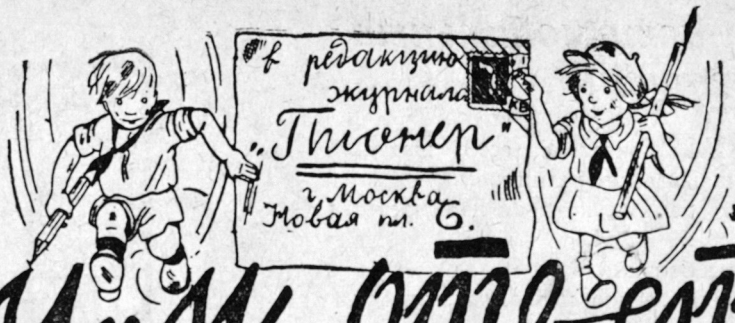
Я это нарисовал, но вы дома осмотрите бак уборной и как там сделано — очень похоже. Только там всплывает большой медный шар, который также запирает иглой, когда ее достаточно.

Теперь из поплавковой камеры бензин идет в трубку, ту, которая в пульверизаторе была опущена в стакан. Эта трубка в карбюраторе называется жиклером.

Вы не забыли о том, как взорвался бензин в доме на Сергиевской? Сам по себе бензин горит, а не взрывается. Взрываются пары бензина. Поэтому запомните сразу: пустые бутылки из-под бензина, вообще всякая пустая посуда из-под бензина, пустые бензиновые бочки, пустые бензиновые баки опасны, в них пары бензина. Вы поняли — пустая непроветренная бочка из-под бензина опаснее, чем бочка, полная бензина.

Бензин можно было бы обратить в пар, пропустив его через фитиль, который испарял бы бензин.





Просим ответить

КАК ПИСАТЬ ЗАМЕТКИ

ОТВЕЧАЕМ:

КАК НАУЧИТЬСЯ ПОДАВАТЬ МАТЕРИАЛ

ВОТ факт. В одной школе ребята плохо относятся к изучению немецкого языка. Преподаватель не умеет их заинтересовать своим предметом.

Можно об этом написать так:

«У нас в школе есть урок немецкого языка. Ребята несознательно к нему относятся. Уроков не готовят и убегают с занятий. В результате никто языка не знает, хотя мы уже давно им занимаемся. Виноват в этом и сам учитель, который нас не заинтересовал немецким языком. К тем ребятам, которые не могут купить учебник, он плохо относится».

Интересно прочесть такую заметку? Конечно, нет! Сухо, серо, бледно. Ее пожалуй никому не захочется читать. Вы перепрыгнете через нее и отправитесь бродить по газетному листу дальше. Но вот посмотрите, как об этом же факте написал деткор С. Ларин:

ОБЫЧНОЕ ЯВЛЕНИЕ

— Мишка, какой следующий урок?
— Немецкий.
— Винтим?
— Винтим!

Такие разговоры происходят в нашей школе перед уроком немецкого языка. Ребята обычно прогуливают этот урок, или сидя в классе, не слушают, что говорит учитель. Во время урока класс гудит, как целая фабрика. Уроков почти никогда не готовят, а если и приготовят, то кое-как. Отношение к немецкому языку наплевательское. К учителю тоже. Правда отчасти виноват в этом и сам учитель. У нас был такой случай.

Учитель вызывает ученика.

— Казаков, читай!

— Александр Александрович, у меня нет учебника.

— Если не можешь купить учебника, так незачем в школу ходить.

Вот так ответ! Выходит, если отец не в состоянии купить книгу, так и учиться не надо. Это что же, учитель думает, что школа только для богатых?

После такого заявления мы конечно не чувствуем расположения к учителю и заниматься на его уроках охота совсем пропадает.

Деткор Сергей Ларин.

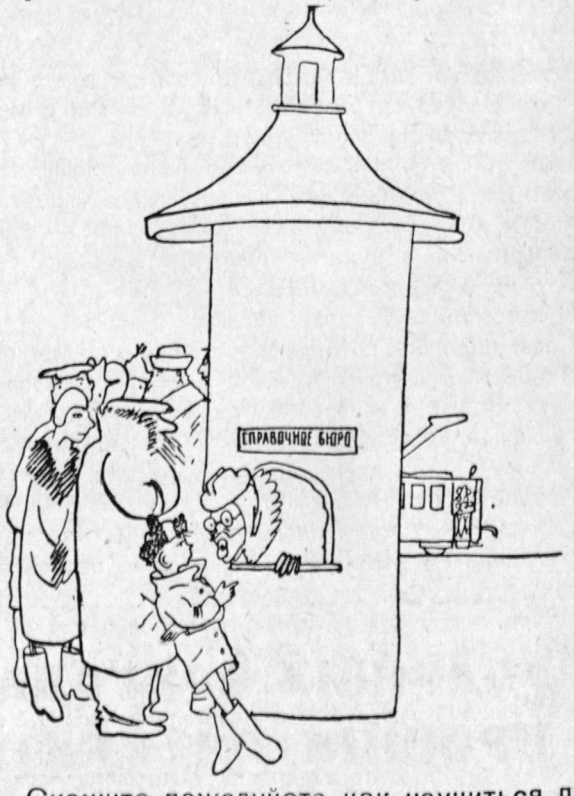
Правда, хорошо написано? Заметка не только легко читается, но и факт, сообщаемый в ней, хорошо запомнился.

ПОЧЕМУ ЗАМЕТКУ ЛАРИНА ИНТЕРЕСНО ЧИТАТЬ

Давайте разберем эту заметку, посмотрим, почему ее читать интересно.

Деткор Ларин не разбрасывался, а взял только один факт. Начал свою заметку с разговора двух учеников. Из разговора сразу видно, где происходит дело и как к уроку относятся ребята. Потом он объясняет, что это обычное явление для школы. Тут же дает хорошее сравнение о распущенности класса, который во время занятий «гудит, как целая фабрика». Все это позволяет читателю легко представить себе картинку такой школы и осудить ребят, плохо относящихся к своим занятиям.

Дальше он переходит к учителю, который тоже в этом деле виноват, и приводит маленький разговор учителя с учеником. Уже из этого короткого разговора читатель сразу видит, что за птица учитель, и ему становится понятно, почему на уроке немецкого языка ребята не занимаются. Догадку читателя под-



— Скажите пожалуйста, как научиться правильно писать заметки и очерки?

— Обращайтесь в журнал „Пионер", Новая площадь, 6/8.

тверждают и слова деткора, которыми он оканчивает заметку.

Вот так, короткими словами и яркими картинками, деткор рассказал об одной из темных сторон в жизни его школы. Он не размазывал заметку, не поучал читателя, но сумел рассказать так, что мы сами легко делаем вывод и осуждаем ребят за несознательность.

ВЫВОД

1. В каждой заметке надо говорить только об одном факте. Это поможет тебе легче справиться с материалом и внятно высказать то, о чем ты хотел сказать.

2. Перед тем как садиться писать — подумай, каким образом получше и поинтереснее «подать» материал. Что-нибудь придумав, представь себя на месте читателя и проверь, действительно ли это будет каждому интересно.

3. Пиши короткими фразами. Почаще ставь точки. Не размазывай заметки. Написав, проверь свою заметку, выкидывая из нее все фразы и слова, без которых можно обойтись. Доведи заметку до такого состояния, чтобы из нее больше нельзя было выкинуть ни одного слова.

4. Старайся в заметке не ругать недостатки и не хвалить хорошие стороны, а напиши так, чтобы читатель сам похвалил хорошее и обругал плохое.

ЧТО ПОМОЖЕТ ТЕБЕ НАУЧИТЬСЯ ПИСАТЬ ХОРОШИЕ ЗАМЕТКИ

Ни один человек в мире не родился сразу ученым, ни один человек не сделался в один день инженером, и ни один деткор не научится сразу писать хорошие заметки.

Чтобы этого достигнуть, надо немного поучиться. Читая газеты и журналы, внимательно относись к тому материалу, который тебе понравился. Посмотри, как он подан. Выясни, почему именно он тебе понравился. Лучшие вещи вырезай и наклеивай в особую тетрадку. Это будут образцы, по которым ты сначала станешь учиться.

Помни все-таки, что ребята не могут очень хорошо писать, потому заглядывай в газеты для взрослых, главным образом комсомольские, и посмотри, как там пишут.

Но самое лучшее — учиться у хороших писателей, присматривайся к тому, как они пишут.

Было бы очень хорошо, если бы все деткоры твоего отряда или школы хотя бы изредка собирались вместе и обсуждали свои заметки, их достоинства и недостатки. Такое коллективное обсуждение лучший способ учебы.

Чтобы писать все лучше и лучше, нельзя повторяться. Например вы придумаете для какой-нибудь заметки интересную форму, ну, хотя бы начинать заметки с разговора, как это сделал деткор Ларин. Это будет хорошо один-два раза, но если вы больше ничего нового не станете изобретать, а все заметки начнете писать только так, то это уже плохо.

Избегайте также шаблонных фраз. Присмотритесь внимательно к газете, и вы увидите, что многие применяют одни и те же обороты речи. Это очень плохо! Старайтесь всякий раз по-новому строить фразу, так, как вы еще никогда не писали.

Заведите себе записную книжку и приучитесь записывать интересные фразы и обороты речи, которые вы услышали в разговоре своих товарищей или взрослых. Эти записи вам помогут при писании заметок.

КОГДА РАБОТАТЬ

Лучшее время для всякой работы — раннее утро. Это и понятно. Человек за ночь отдохнул, мозг его свеж и хорошо работает. Большинство крупных писателей, ученых, инженеров работает только по утрам.

Писать заметки тоже лучше всего по утрам. Конечно для этого нужно выбирать такое время, когда никто не мешает. Шум, громкие разговоры, шутки всегда отвлекают от работы.

В работе часто сначала ничего не клеится, но нужно себя заставить начать и тогда, через некоторое время, вы разработаетесь.

В УДАРНЫХ БРИГАДАХ, ЦЕХАХ И ЗАВОДАХ ПРОШЛИ ПЯТИЛЕТКИ ДВА ПЕРВЫЕ ГОДА. ЗАБУДЕМ УСТАЛОСТЬ—ПРОГОНИМ ОТСТАЛОСТЬ ЕЩЕ ПОЛОВИНА ЗА НАМИ ОСТАЛАСЬ.

КОНЕЦ КОНЕЦ БОЛОНКАМ

ДО РЕВОЛЮЦИИ выходил детский журнал „Задушевное слово".

Тогдашние ребята, вернее дети (писать „ребята" считалось неприличным), тоже были детками. В 1905 г., когда была японская война и первая революция, Ирина Трюхина писала:

„Посоветуйте, дорогие подруги по журналу..."

Угадайте, что просит посоветовать Трюхина? Никто не угадает.

Ирина Трюхина спрашивала:

„Как мне назвать щенка?"

„Дорогие подруги" не возмущались тем, что в то время, когда люди гибли на войне и бились за свободу, для Ирины и редакции самым важным делом был щенок.

Наоборот, они пылко начали обсуждать:

„Советую назвать вашу болонку „Дианкой".

„Советую Ирине Трюхиной назвать щенка „Мурзилкой".

А какая-то А. М. даже поторопилась сообщить, что и у нее есть собачка:

„Дорогие подруги по „Задушевному слову"! Мне очень нравится журнал „Задушевное слово". У меня есть собачка, ее зовут „Леди". У меня есть еще большая кукла. Посоветуйте, как ее назвать. Прошу подруг ответить на мой вопрос.

А. М."

Другие письма — не лучше:

„Мой брат подарил мне альбом для открытых писем. У кого из вас есть альбом для открытых писем? За ответ буду очень благодарна.

Лена К."

„Я держал в августе экзамен. Кто еще держал экзамен в августе? За ответ буду благодарен. *Владимир Григорьев*".

„Я летом жила в 30 верстах от Отрадного, в городе Шлиссельбурге. У нас там собственный дом и окна выходят на Неву. Мы часто любуемся на закат солнца".

Но ведь в 1905 г. была война и революция! Ребята знали об этом и принимали участие. Но только не „дети" — читатели „Задушевного слова".

В самом журнале нет ни слова о революции. Зато о войне есть. И очень интересные письма. Интересные потому, что в них, как в зеркале, видно, как понимали ребята события и свое участие в этой войне.

„Милые дети, читающие „Задушевное слово!" Я пишу вам в первый раз в жизни, решившись обратиться к вам с большой просьбой, и если хоть кто-нибудь из вас откликнется на нее, то в этот день я буду очень, очень счастлив. Прошу не для себя, а для бедных славных наших воинов, сражающихся за нас на Дальнем Востоке. Наша мама решила собирать по кусочкам сахар для всадников-добровольцев 2-го Дагестанского полка, в котором служит наш дорогой папа, которого мы так горячо любим и которым так гордимся.

Для этой цели мама поставила у нас в передней большой заколоченный ящик, в крышке которого сделано отверстие достаточно широкое, чтобы через него прошел кусок сахару. Вот уже третья неделя как я и мои братья решили пить чай и кофе без сахару, и когда нам удается за несколько дней накопить запас сахару, то для нас огромное удовольствие прибавлять ко всем пожертвованиям и наш детский подарочек. Но ведь все это очень мало, так как мама сказала нам, что пошлет тогда лишь, когда накопит сахару достаточно много для всего полка кавказских всадников. Раньше наш папа командовал дивизионом, т. е. двумя сотнями, и мама посылала свои подарки лишь этому дивизиону, а теперь наш папа за отличие произведен в полковники и служит помощником командира полка.

Мама говорит, что теперь ей надо делать все подарки всем с тням, и вот мне пришла в голову мысль просить вас, милые дети, помочь нам в этом деле. Не будете ли вы милые, добрые, не пришлете ли нам тоже сахару, если ваши мамочки позволят вам это сделать. Вот будет радость, если наш ящик вскоре двинется на Дальний Восток. Ведь к кусочкам, прибавляя кусочки, накопишь и пуды. Нас теперь интересует одна лишь война, и мы следим по карте, куда двигается папин полк и знаем все, что в нем делается. Папа носит очень красивую кавказскую форму с красным башлыком поверх черкески на спине. Перед отъездом на войну папа нам всем четырем прислал из Петровска маленькие черкески, точь-в-точь как его собственная форма, и на ноги чувяки, а к поясу кавказские кинжалы. Мы очень любим надевать эту форму, когда заслуживаем ее хорошим поведением и прилежным учением.

Теперь прощайте, милые дети. Шлю вам мое братское приветствие и наш подробный адрес.

Юрик фон-Бюнтинг, 10 лет".

Николаевская ж. д. станция Завидово, имение Мелково, Георгию Алексеевичу фон-Бюнтингу".

Видите, какие были добрые детки!

Их „папа в черкеске" повел полк солдат на войну. Тысячи рабочих и крестьян, одетых в серые шинели, пошли на Дальний Восток. Пошли убивать японцев, таких же трудящихся, как они. Целыми месяцами тянулись эшелоны. Солдаты ехали защищать фабрики и заводы, принадлежащие их хозяевам.

Вернулись с Дальнего Востока немногие. На залитых кровью манчжурских сопках остались растерзанные солдатские тела. Кровавые следы проложили в высоком гаоляне... Эшелоны везли обратно безногих, безруких, изнемогающих от ран... Шли по миру вдовы и сироты...

„Добрые" детки решили помочь. Они жертвуют кусочки сахара тем, которые гибли по воле их „храбрых" папаш в черкесках.

МЫ ГОТОВИМСЯ К 13 ГОДОВЩИНЕ

А вот письмо одного из тех, которые надеются на боженьку.

Он просит доброго боженьку помочь русским побить японцев. Как-будто японский солдат виноват в том, что его послали на эту бойню.

„Дорогие товарищи по журналу! Пишите, у кого из вас отцы и братья на войне и получаете ли вы от них письма. Будем, друзья, ежедневно молиться богу о скором даровании нам победы над японцами, а то очень грустно читать все о наших неудачах.

Ученик 1-го класса холмской мужской гимназии".

НО...

„Задушевное слово" давно сдано в архив. У ребят — свой новый, советский журнал „Пионер". У „Пионера" — около двухсот деткоров. Посмотрим, что сюда пишут ребята. Берем наудачу. Вот письмо, написанное на тетрадочной бумаге в две линейки:

„Дорогие товарищи журнала „Пионер"! Я к вам обращаюсь с нужными мне вопросами, которые встречаются в моей работе:

1) Есть или нет в Китае советская власть. Если есть, то когда она организовалась и кто ею руководит (какой вождь).

Ученик ленинско-омской ШКМ Брагин".

„ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО

Нефть является самым богатым источником топлива. Из нефти добывают керосин, бензин, масло машинное и другие вещества. Самые богатые нефтью районы—это Грозненский, Бакинский, Апшеронский. Есть и в других местах нефть. Если прекратить добычу нефти, то, ясно, станет весь транспорт. Нефть достают при помощи машины. В скважину опускают желонку, в эту желонку набирается нефть и поднимается наверх при помощи машин. Добытая нефть идет в резервуары для отмывания. После отмывания нефть течет по трубам в нефтеперегонный завод. На перегонном заводе нефть перерабатывается на разные вещества—керосин, бензин и др.

Деткор Ф. Н. Савельев" г. Грозный.

НЕФТЬ ЯВЛЯЕТСЯ САМЫМ БОГАТЫМ ИСТОЧНИКОМ ТОПЛИВА.

Пионеры пишут о своей работе:

„В с. Рамешках организован при школе пионеротряд. Когда стали проводить радиофикацию в окружающих деревнях, пионеры в этой кампании приняли участие. Они разъясняли крестьянам значение радиофикации. Крестьяне слушали пионеров очень охотно. Теперь у нас в окружающих деревнях в каждом доме проведено радио. Комсомольская ячейка благодарит пионеротряд.

Деткор Андрианов"

ЕЩЕ ОДНО ПИСЬМО:

„Здравствуйте, дорогие заокеанские незнакомые ученики. Из далекой, холодной Сибири, из страны СССР, шлем вам свой искренний, детский привет. Мы, советские деревенские ребята-школьники, хотя вас, американцев, и не знаем и не представляем, но все-таки пишем вам свое письмо и шлем вам наш привет. Мы желаем с вами заочно познакомиться и заочно с вами поговорить. Нам очень интересно знать вашу страну, вашу жизнь и вашу работу в школе. Мы сейчас готовимся к нашему советскому празднику—к 13-й годовщине Октябрьской революции. К этому празднику готовятся все школы и все взрослые. Мы готовим к празднику пьесу, учим стихи, пишем поздравительные письма в другие школы, пишем лозунги, изучаем в классе по книгам и беседам Октябрьскую революцию 1917 г. Мы вас поздравляем с нашим революционным праздником. И хотя у вас этого праздника сейчас и не будет, но мы вас все-таки поздравляем.

Мы из Москвы выписываем детскую газету „Дружные ребята". Она очень дешевая—стоит в год 50 коп. Мы живем в селе Вознесенском, в 30 километрах от города Красноярска. Найдите по карте нашу Сибирь, реку Енисей и наш город Красноярск. Жители нашего села занимаются хлебопашеством. В нашем селе есть колхоз. В эти пять лет у нас построят очень много фабрик и заводов. Прошло уже два года пятилетки. Мы, ребята, тоже помогаем выполнять пятилетку. А пока до свидания.

Пишите нам много, много. Мы будем очень рады вашему письму. В своем письме расскажите нам, как вы живете, как учитесь в школе. И чему вас в школе учат.

С приветом *сибирские деревенские школьники села Вознесенского* (следуют подписи)"

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 20

ПИОНЕРЫ с. РАМЕШКИ РАДИОФИЦИРОВАЛИ ДЕРЕВНЮ

ЧТО ЧИТАТЬ О ЖИЗНИ ЗНАМЕНИТЫХ ЛЮДЕЙ

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:

КНИГИ ИЗ ЖИЗНИ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

СТЕПНЯК-КРАВЧИНСКИЙ С.— Подпольная Россия. М.-Л. «Молодая гвардия», 1930 г., 72 стр., 20 к.

Им же написаны воспоминания о революционерке Ольге Любатович, о ее смелом побеге из Сибири, о революционной деятельности в Петербурге, о том, как она ловко спасла себя и мужа своего — революционера Н. Морозова — от ареста.

Книжка особенно интересна будет для девочек-пионерок и называется так:

СТЕПНЯК-КРАВЧИНСКИЙ С.— Ольга Любатович. Рис. Истомина. М-Л. «Молодая гвардия», 1930 г., 47 стр., 15 коп.

Недавно вышла большая повесть о жизни другой знаменитой революционерки-террористки — Софьи Перовской, которая, несмотря на то, что жила в роскошной обстановке у отца-губернатора, порвала с семьей и ушла вся в революционную борьбу против самодержавия. Это она участвовала в ряде покушений на жизнь императора Александра II и когда наконец он был убит, сама поплатилась жизнью. О ней и ее товарищах — Желябове, Кибальчиче и др. Книга называется:

СЕГАЛЬ Р.— Дорога на эшафот. Рис. Родионова. М.-Л. «Молодая гвардия», 1931 г., 238 стр., 1 р. 50 к.

О революционерах того времени есть еще такие интересные книги:

СИДОРОВ Н.— Столяр из Вятки. Повесть о Степане Халтурине. «Молодая гвардия», 1930 г., 60 стр., 70 коп.

В ней говорится, как первый революционер из рабочих — Халтурин, под видом столяра, работал в подвале Зимнего дворца и готовился взорвать царскую столовую.

И наконец две книги о революционере-князе П. Кропоткине. Одна — его собственное воспоминание о детстве со строгим отцом в московском барском доме, в котором теперь помещается музей его имени, об ученьи в кадетском корпусе, о научных открытиях, о службе в Сибири и жизни за границей. О том, как после возвращения в Россию он вел пропагандистскую работу среди петербургских рабочих, об его аресте, заточении в Петропавловской крепости и смелом побеге.

Глава о побеге издана отдельно.

КРОПОТКИН П. А.— Побег. Рис. Налищука. М. Изд. «Крестьянская газета», 1930 г., 63 стр., 15 коп.

Но мы рекомендуем прочесть сокращенное издание его воспоминаний:

КРОПОТКИН П.— Записки революционера. Под ред. Лебедева. М. «Молодая гвардия», 1930 г., 211 стр., 2 р.

А для тех, кому книжка трудна, есть более легкая, написанная на основании воспоминаний. Называется она:

БОГДАНОВИЧ Т.— Князь-бунтовщик (П. А. Кропоткин). Историческая повесть. Изд. 3-е. М. Гиз., 1930 г., 128 стр., 20 коп.

Укажем еще книгу о лейтенанте Шмидте, который был в 1905 г. красным адмиралом пяти восставших черноморских судов и после подавления восстания был расстрелян на пустынном острове. Книга о нем называется:

НЕЙМАН Л.— Лейтенант Шмидт — герой Севастопольского восстания. Изд. 2-е, М.-Л., Гиз, 1930 г., 96 стр., 30 коп.

ОКОНЧАНИЕ ОЧЕРКА **„КОНЕЦ, КОНЕЦ БОЛЬНКАМ“** *(см. стр. 19)*

Такие письма редакция «Пионера» получает ежедневно десятками. Они не выдуманы, не переделаны, все они сохраняются в архиве и каждый может их увидеть в любой момент.

Письма в «Пионер» и письма в «Задушевное слово» — самый наглядный пример того, как выросли наши пролетарские ребята и насколько резко их интересы отличаются от интересов буржуазных деток, живших в имениях «Мелково» и носивших «красивые черкески».

У многих, прочитавших и сравнивших эти письма, может даже случиться головокружение от успехов. Это будет самое плохое. Потому что перед нами стоят еще гораздо более серьезные задачи, кроме тех, чтобы отличаться от буржуазных деток. Возьмем только цитату из только что полученного письма деткора:

«Все газеты и пионерская литература кричат о том, что слабое руководство, слабый рост организации, «делячество», отсев старших ребят» и т. п.

Вот они, первые из боевых задач! А сколько еще таких!

Внимание к нашим недостаткам!

На ликвидацию прорывов.

В бой за крепкие, нужные пятилетке кадры.

За выработку лучших качеств большевика-строителя.

УМЕЙ точить коньки

СЕРГЕЙ ГУРОВ

КАЖДЫЙ, кто в ожидании устройства катка катался на коньках по бульварам, замечал, что коньки на льду разъезжаются, что кататься на катке «труднее», чем по утоптанному снегу тротуаров.

И многие ребята «разочаровываются» в катке после первой попытки покататься на нем. Да и в самом деле: маленькое удовольствие возиться и неуклюже падать среди быстро бегающих товарищей и вызывать их смех каждым своим движением, своими расползающимися в разные стороны ногами.

Но не отчаивайтесь, ребята. Дело тут не столько в вашем умении или неумении кататься, сколько в коньках: у вас тупые коньки. Как бы ни был чист снег на бульваре, в нем всегда есть песок, земля. Иногда тротуары и бульвары посыпают золой, чтобы пешеходы не скользили,— вот эти-то «примеси», очень часто совершенно незаметные для глаза, и портят ваши коньки. Коньки тупятся. Это значит, что полоз конька становится круглым, в то время как он должен быть прямоугольным.

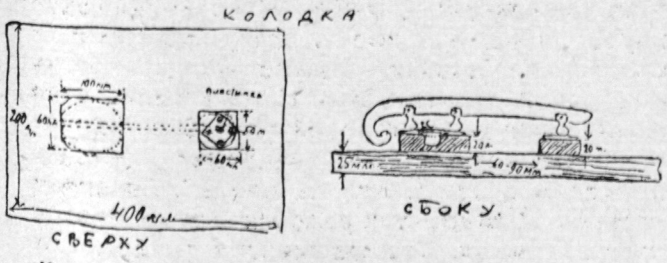
Для того, чтобы коньки не скользили, их надо наточить.

Надо заранее сказать, что точка коньков не такое простое дело, как может показаться с первого взгляда, но и не такое сложное, чтобы от него отказаться. Конечно можно отдать коньки в точку в мастерскую, но во-первых это стоит денег (не менее 60 копеек), во-вторых точка коньков в мастерской связана с неизбежностью «подождать». Не все умеют точить коньки сами, и большинство катающихся пользуется услугами слесарных мастерских. А так как коньки приходится точить не один раз в течение зимы, обращение в мастерскую становится и дорогим и требующим много времени.

Поэтому давайте точить коньки сами.

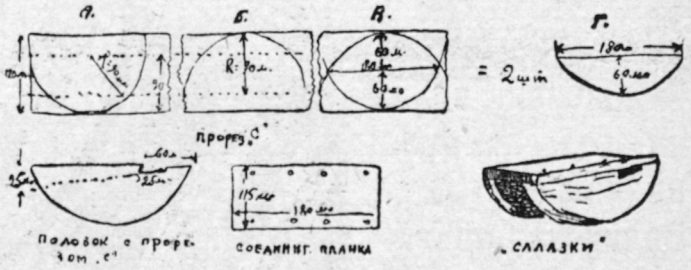
Для того, чтобы хорошо выточить коньки, надо сделать два приспособления: колодку и «салазки». Точить мы будем в два приема: сначала начерно пройдем двумя напильниками (первый — полудрачевый, второй — личной), а потом начисто отшлифуем брусочком карборунда или наждака (лучший для этого брусок —«индиана»).

Колодка настолько проста, что особого описания не требует, ее устройство ясно видно из помещенных ниже чертежей:



Конек укрепляется на колодке точно так же, как на ботинке. Всю колодку лучше всего прибить или прикрепить струбцинками к столу или верстаку, чтобы во время работы она не ездила.

Салазки предназначены для того, чтобы с помощью их достигнуть правильного движения напильников и точильного бруска вдоль плоскости полоза конька. Все дело при точке коньков состоит в том, чтобы не закатать полоза, чтобы сделать его совершенно плоским. Конечно при некотором навыке достигнуть этого можно и без особых приспособлений (особенно если взять инструмент за оба конца в кулак и водить им вдоль конька), но пока такого навыка нет, лучше устроить салазки. Для салазок нужно сделать прежде всего два полозка. Для этого надо взять доску толщиной в 25 *мм* (1 дюйм), шириной в 110—120 *мм* и длиной — ½ *м*, и на ней вычертить детали салазок. Эти детали: 2 полозка и скрепляющая планка. В какой последовательности вести работу, видно из приведенного чертежа:



По чертежу детали выпилить или вырезать ножом или стамеской.

Когда детали готовы, в скрепляющей планке нужно буравчиком просверлить 8 дыр (по четыре вдоль каждого продольного края), на приблизительно равном расстоянии одна от другой. Соединяющую планку следует выстругать до толщины 15-17 *мм*. Тогда для скрепления всех салазок можно будет употребить шурупы в дюйм с четвертью или даже дюйм с восьмой (в ГУМЕ, в электроотделе, такие шурупы, с круглой головкой, стоят 48 коп. за полсотни). При сборке салазок особое внимание обращайте на то, чтобы они были прочны и не имели боковой качки. Для этого следует особенно тщательно простругать верхний (прямой) край полозков и прилегающую к ним сторону соединительной планки, а при сборке хорошо бы смазать верхний край полозков столярным клеем.

Когда салазки собраны, остается вставить в прорез их («С»)слесарную пилу («подпилок») примерно в 6-8 дюймов, плотно заклинить ее в прорезе так, чтобы она не болталась, и начать точку коньков. Делается это так же, как строгают рубанком,— те же самые движения и установка рук, с той разницей, что толщина снимаемой с конька стружки в данном случае зависит главным образом от силы нажима ваших рук. Не спешите, не старайтесь «как можно скорее» выточить коньки: слишком сильный нажим на пилу может повредить — исцарапаете полоз конька глубже чем следует, и царапины придется долго выводить личной пилкой (вторая операция) и наждачным камнем.

Когда начерно продрали коньки драчевой пилой, замените ее личной. Окончив эту работу, поставьте вместо пилы точильный камень, так же, как и пилы, заклиньте его покрепче и терпеливо выведите с полозков конька все царапины (мастеровые говорят —«сапь»), оставшиеся от пилы. Если хотите, чтобы ваши коньки были выточены совсем хорошо, закончите точку коньков шлифованием полозков тем же точильным камнем, но с постным маслом.

При устройстве приспособлений для точки коньков имейте в виду, что все размеры, указанные в этой статье, взяты мною применительно к «снегурочке» № 22. Если ваши коньки значительно большего номера, придется увеличить немного высоту прореза в полозках салазок.

**КАТАЕШЬСЯ ЛИ ТЫ НА КОНЬКАХ?
ХОДИШЬ ЛИ ТЫ НА ЛЫЖАХ.
ВЫПОЛНЯЕШЬ ЛИ ТЫ ЕЖЕДНЕВНО
ФИЗКУЛЬТУРНУЮ ЗАРЯДКУ?**

15 коп.

8004

Подписался ли ты на „ПИОНЕР“ и завербовал ли ты еще двух подписчиков?

В 1931 году в „Пионере“ печатается повесть Л. Кассиля „Швамбрания“

(продолжение повести „Кондуит“, печатавшейся в 1929 году).

Подписная цена: на год — 4 руб., на полгода — 2 р. Подписка принимается во всех отделениях Книгоцентра ОГИЗа.

СЮЖЕТНО „ШВАМБРАНИЯ“ ВЫГЛЯДИТ ТАК:

Швамбрания. Происхождение игры. География и история Швамбрании. В ней карикатурно отражаются старые учебники истории.

Отражение подлинных событий. Война. Февральская революция. Октябрь. Старую гимназию заменяет единая трудовая школа. Разгром буржуев. Чека. Первые недели новой школы. „Смешение языков“. Девочки. Школьная разруха. Первая ячейка. Сочувствующие. Весть о покушении на Ленина. Швамбрания оказалась бессильной отразить это. Школа выселяется 4-й армией. Нас выселяют с квартиры. Швамбрания обживается в новой географии. Фронт идет! Сахар в школе. Военный отдел и Швамбрания. Дезертиры. Мнение солдат о детских играх. Комиссар Чубарьков, учитель Камышев и проходимец „де Базри ла Базак“. Во время обыска находят кадры Швамбрании. Швамбранцы в Чека. Швамбрания разоблачает ла Базака (он тоже „играл“ в коммуниста). Дела в школе. Школа и семья. Старые гимназисты срывают учебу. Ячейка уходит на фронт. Отец уходит на фронт. Холод. Голод. Швамбранская снедь нас поддерживает. Отец на уральском фронте в сыпняке. Я — глава семьи. Поезд мертвых. Гимназисты борются с „плебеями“ — учениками высшего научного училища, с которым нас слили. Я бросаю школу. Школа не работает из-за отсутствия дров. Гимназисты не несут дров. Целиком ухожу в общественную работу с крестьянами и рабочими, ребятами в библиотеке-читальне. Ребята собирают по полену на отопление. Кружки. Вечера. Театр. Швамбрания тускнеет. Вести с фронтов. Возвращение выздоравливающего отца. Рассказ о сыпняке. Открытие электростанции. Гибель Швамбрании. Последний декрет. Перекличка в классе, вновь собравшемся в 1930 г. Эпилог: разговор с братом комсомольцем о Швамбрании.

Главлит № А—89.027 .М Г. 722 Отпеч. в 7-й тип. „Искра Революции“ Мосполигр. Арбат, Филипп., 13. З. Т. 167.
СтАт А 4—210×297 мм.